

Родионов А. А.

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ОБ ИСТОРИИ «ПРАВДИВОГО ЖИЗНЕОПИСАНИЯ» — ПЕРВОГО СБОРНИКА ПЕРЕВОДОВ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В статье с привлечением архивных материалов, обширной научной литературы и информационной системы Пекинского музея Лу Синя исследуется история подготовки и обстоятельства издания первого сборника переводов современной китайской прозы на русский язык — «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая», опубликованного издательством «Молодая гвардия» в 1929 г. Автор приходит к выводу, что публикация сборника «Правдивое жизнеописание» стала закономерным результатом внимания Советского Союза к охваченному революцией Китаю. Недостатки в переводе литературных текстов отражают не только недостаточный уровень владения китайским языком у части переводчиков, но и отсутствие традиций и норм перевода современной китайской литературы в Советском Союзе в конце 1920-х гг. Тем не менее сборник «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» по праву можно считать точкой отсчета в переводе современной китайской литературы на русский язык и началом вовлечения в исследование китайской литературы специалистов по современному Китаю в Советском Союзе.

Ключевые слова: Правдивое жизнеописание, современная китайская проза, художественный перевод, А. И. Хархатов, В. С. Колоколов, М. Д. Кокин.

Rodionov Alexey

(St. Petersburg State University, Russia)

ON HISTORY OF *TRUTHFUL BIOGRAPHY* — THE FIRST ANTHOLOGY OF TRANSLATIONS OF MODERN CHINESE PROSE INTO RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: The paper involves archival materials, scientific literature and the information system of the Beijing Lu Xun Museum to examine the history of the preparation and circumstances of the publication of the first collection of translations of modern Chinese prose into Russian — *Truthful Biography. Novellas and Stories of Modern China* published by the Molodaya gvardiya Publishing House in 1929. The author concludes that the publication of the collection *Truthful Biography* was a logical result of the attention of the Soviet Union to the China engulfed by the revolution. Shortcomings in the translation of literary texts reflect not only the insufficient level of Chinese language proficiency among some translators, but also the lack of traditions and norms of translation of modern Chinese literature in the Soviet Union in the late 1920s. Nevertheless, the collection *Truthful Biography. Novellas and Stories of Modern China* can be considered a starting point in the translation of modern Chinese literature into Russian and the beginning of the involvement of specialists in modern China in the Soviet Union in the study of Chinese literature.

Keywords: *Truthful Biography*, modern Chinese prose, literary translation, A. I. Kharkhatov, V. S. Kolokolov, M. D. Kokin.

Сборник переводов «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» (редакция и вступительная статья А. И. Хархатова с послесловием В. С. Колоколова) [1] был опубликован в 1929 г. в Москве и открыл советскому читателю мир новой китайской литературы — творчество Лу Синя, Юй Дафу, Чжан Цзыпина и других современных писателей. Эта книга хорошо известна как в России, так и в Китае, ее оценки мы встречаем в трудах отечественных и китайских исследователей, начиная с 1930 г. и до сегодняшних дней (см.: [2–9]). Однако и по прошествии почти ста лет ряд вопросов, причем ключевого характера, по-прежнему остаются непроясненными. Действительно ли этот сборник был первым опытом знакомства советского читателя с современной литературой Китая? Кто и при каких обстоятельствах составлял книгу? По каким принципам и из каких источников были отобраны произведения? Кто являлся переводчиками текстов? Обобщение уже известных, но разрозненных сведений, а также обращение к российским архивным материалам и информационной системе Пекинского музея Лу Синя позволяет не только пролить свет на историю создания «Правдивого жизнеописания», но и выявить характерные особенности российско-китайских литературных связей в 1920–1930-е гг.

О ПЕРВЕНСТВЕ В ИЗДАНИИ

На роль первого сборника переводов современной китайской литературы наряду с книгой «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» (под ред. А. И. Хархатова. М.: Молодая гвардия, 1929) может претендовать и сборник произведений Лу Синя «Правдивая история А-Кея» (под ред. Б. А. Васильева. Л.: Прибой, 1929) [10]. Однако есть факты, доказывающие, что «Правдивое жизнеописание» вышло в конце 1928 — начале 1929 г., а «Правдивая история А-Кея» — как минимум полгода спустя. Прежде всего, регистрационный штамп обязательного экземпляра Государственной публичной библиотеки в Ленинграде датирует поступление «Правдивого жизнеописания» 1928 г., что возможно при фактическом выходе книги в конце 1928 г., даже если она формально датирована 1929 г. Однако даже если в библиотеке штамп был поставлен ошибочно, то это возможно только в самые первые дни 1929 г. Кроме того, рецензия Б. А. Васильева на «Правдивое жизнеописание» подписана датой 20 марта 1929 г., и в своем разгромном тексте он признает первенство «Правдивого жизнеописания»: «Характеризуя всю книгу переводов в целом, следует сказать, что первый опыт (подчеркивание мое. — А. Р.) ознакомления нас с современной китайской литературой оказался не вполне удачным. Следует надеяться, что будет обращено внимание на скорейшее появление в русском грамотном переводе основных произведений молодого Китая» [2, с. 295]. При этом Васильев ни словом не упомянул ни о составленном им сборнике произведений Лу Синя, ни о ранее переведенной им самим повести Лу Синя, что говорит о неготовности его книги к печати в момент написания рецензии на «Правдивое жизнеописание». При этом резкость его оценок и значительное время, потраченное на придирчивую

сверку текстов, по-видимому, связаны в том числе и с личным неудовольствием от того, что повесть Лу Синя вышла в чужом, при этом весьма неудачном переводе.

Весьма вероятно, что появление «Правдивого жизнеописания» подтолкнуло Б. А. Васильева к активизации усилий по изданию сборника Лу Синя, о чем пишет и В. В. Станецкий (см. подробнее: [6, с. 7]). При этом кроме повести «Правдивой истории А-Кея» в переводе Б. А. Васильева в сборник были включены семь рассказов Лу Синя в переводе его ленинградских коллег-китаеведов А. А. Штукина и З. В. Казакевич. Скорее всего, эти переводы были выполнены Штукиным и Казакевич в первой половине 1929 г., так как они вернулись в Ленинград только во второй половине 1928 г. и не занимались до того переводами современной литературы. Как указывает Юэ Вэй, «после публикации перевода Б. А. Васильев подарил один экземпляр Цао Цзинхуа и попросил того передать еще один экземпляр господину Лу Синю, на авантитуле он сделал надпись: “На память господину Лу Синю от Б. А. Васильева, август 1929 г.”» [11, с. 129]. Таким образом, книга под редакцией Васильева появилась не позже августа 1929 г., а с учетом времени на перевод и редактирование предположим, что вряд ли она вышла намного раньше августа 1929 г. Однако, говоря о первенстве, нужно иметь в виду, что перевод повести Лу Синя «Подлинная история Акью» М. Д. Кокиным для сборника «Правдивое жизнеописание» был выполнен в 1927 г., а перевод этой повести Б. А. Васильевым — в апреле — июле 1925 г., но последний серьезно задержался с публикацией.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОЗДАНИЯ

Сборник «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» был выпущен издательством «Молодая гвардия» и стал первой и единственной книгой в серии «Художественная литература современного Китая». Издание вышло средним для того времени тиражом 5000 экземпляров, имело черно-белые иллюстрации и твердый переплет, внешне книга выглядела весьма достойно. Выпуск книг сериями был обычной практикой издательства «Молодая гвардия» в 1920–1930 гг., так ряд книг о Китае вышел в сериях «Библиотека экспедиций и путешествий», «Дешевая библиотека “Молодой гвардии”», «Вопросы текущей политики», «Новости братских секций КИМ» и т. д. При этом доля книг о Китае в издательском плане «Молодой гвардии» была невелика: это 5 книг из 424 изданных в 1927 г., 1 из 380 — в 1928 г., 4 из 279 — в 1929 г., 6 из 1106 — в 1930 г. Это были преимущественно публицистические брошюры о революции в Китае, вроде «Китайской революции на переломе» М. М. Витинга (1928), «Краткой истории китайского комсомола» С. М. Седякина (1929), «Как живет рабочая молодежь в Китае» М. Г. Жданова (1930). Кроме того, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. были опубликованы и несколько художественных книг о Китае, написанных советскими авторами, — повесть «Речные люди» В. Н. Марта-Матвеева (1930), сборник стихов для детей «Рикша из Шанхая» Н. Я. Агнивцева (1927),

пьеса «Чи-Лан» В.Н.Карина (1927), путевые зарисовки «Китайские новеллы» О.Эрдберга (О.С.Тарханова) (1929). Таким образом, появление сборника переводов новейшей китайской литературы к 1929 г. было делом давно назревшим; опять же, такие переводы стали появляться на французском и английском языках еще с 1925 г.

В письме редактора сборника «Правдивое жизнеописание» А.И.Хархатова (он же Стефен/Стефан А.И., 1885–1942) к ведущему отечественному специалисту по китайской литературе, профессору Ленинградского университета В.М.Алексееву (1881–1951) от 31 марта 1927 г. содержалась просьба о содействии в составлении и говорилось, что «сборник должен иметь общественное значение» [12, л. 1], то есть он должен был оказаться созвучен тогдашнему вниманию к китайской революции в советском обществе. Можно было ожидать, что серия «Художественная литература современного Китая» окажется продолжительной, но после выхода первой же книги, «Правдивого жизнеописания», она была прервана. Причины этого можно предположить, во-первых, в неудачном опыте «Правдивого жизнеописания», оказавшегося неспособным приобрести должное «общественное значение» и не оправдавшего надежд издательства из-за недостаточной революционности переведенных произведений. Даже сам А.И.Хархатов в предисловии указывал, что «мы не находим картин широко развернутой борьбы рабочего класса и крестьянства, не находим потому, что эта борьба в самом еще разгаре и потому, что еще не выделились писатели из самой этой борющейся среды... Нам приходится довольствоваться тем социальным содержанием, которое молодые китайские писатели используют для художественного ими обобщения» [1, с. 7–8]. Во-вторых, состав сборника и качество перевода были подвергнуты резкой критике со стороны ленинградского китаевода Б.А.Васильева. В-третьих, высылка в 1931 г. из Москвы на Камчатку репрессированного составителя и куратора серии А.И.Хархатова лишила это направление руководителя. В-четвертых, недостаточное количество в Москве специалистов по китайской литературе и их занятость политико-экономическими исследованиями не позволяли обеспечить потребности художественного перевода. Как указывает М.Ю.Ульянов: «В 20–30-е гг. XX в. в изучении Китая в силу мощнейшего политического заказа возобладало практическое направление. Его центр находился в столице СССР» [13, с. 156]. И действительно, для московских китаеведов А.А.Иванова (Ивина), В.С.Колоколова, Г.С.Кара-Мурзы, А.П.Рогачева, В.Н.Рогова и др. исследование и перевод китайской литературы в конце 1920–1930-х гг. были второстепенными занятиями.

О СОСТАВЕ СБОРНИКА

Сборник составлялся в 1927 г. В вышеупомянутом письме к В.М.Алексееву от 31 марта 1927 г. А.И.Хархатов, обозначенный в выходных данных книги как редактор, пишет о себе как о составителе — «в сборнике, составление которого мне поручено» [12, л. 1]. Хархатов не был китаеведом и не владел китайским язы-

ком (см.: [2, с. 288]), он получил математическое образование в Римском университете, занимался революционной деятельностью и литературным творчеством, но, работая в 1920-х гг. в Народном комиссариате иностранных дел, как минимум один раз побывал в Китае. В его политической брошюре «Китай бурлит. Какие силы борются в Китае» (1926) упоминается посещение станции Маньчжурия, городов Пекина и Чанчуня весной 1925 г. (см. подробнее: [14]). «Китай бурлит» демонстрирует хорошее владение автором фактурой политической и военной борьбы в Китае, глубокое понимание интересов иностранных держав в Китае. Кроме того, А. И. Хархатов написал предисловие к книге А. Голичера «Волнующаяся Азия. Путешествие по Индии, Китаю и Японии» (1927).

На работу в издательство «Молодая гвардия» А. И. Хархатов перешел не позже 1927 г. Тем не менее составление сборника современной китайской прозы было задачей, которую А. И. Хархатов не мог выполнить в одиночку. Известно, что он обратился за помощью как минимум к трем китаеведам: В. М. Алексееву, А. А. Иванову (Ивину) и В. С. Колоколову. В частности, в письме к Алексееву он пишет: «От т. Ивина я узнал, что Ваш б. ученик т. Васильев, с которым я, кстати, познакомился в Китае, перевел произведение Лу-Сюна — биографию А-Q. Тов. Ивин выдвинул предположение, что т. Васильев, возможно, направил рукопись Вам для напечатания. Если бы это оказалось действительно так, то я бы был теперь в состоянии в кратчайший срок добиться напечатания этой рукописи в сборнике» [12, л. 1]. Информация А. А. Ивина была верной, в апреле — июле 1925 г. Б. А. Васильев, находясь на дипломатической работе в Китае, действительно перевел вышеупомянутую повесть Лу Синя. Ивин мог знать об этом как от самого Васильева, так и от Лу Синя, с которым оба они переписывались и встречались (см. Дневники Лу Синя за 1925–1927 г. [15]). В письме Лу Синю от 4 июля 1925 г. Б. А. Васильев указывал: «Биографию и предисловие я уже перевел, вместе с фотографией и полным текстом повести отправил по почте в Москву для публикации. После выхода книги сразу же пришлю экземпляр перевода» (цит. по: [11, с. 129]). Более подробных сведений о том, куда и кому в Москву отправил свой перевод Васильев, не сохранилось. В любом случае изначально планировавшаяся Б. А. Васильевым публикация не состоялась. В сборник, составленный А. И. Хархатовым, перевод Б. А. Васильева также не вошел — вероятнее всего, по той причине, что из-за отсутствия переводчика в СССР (он вернулся из Китая не ранее второй половины 1927 г.) текст перевода так и не был найден, и повесть была отдана на перевод другому специалисту. Тем не менее позже васильевский перевод повести Лу Синя был опубликован в сборнике «Правдивая история А-Кея» (Л.: Прибой, 1929).

В письме к В. М. Алексееву А. И. Хархатов также просил: «Я не сомневаюсь, что Вы, профессор, не откажете мне в Вашем содействии в отборе такого материала, который мог бы дать представление о художественной литературе Китая последнего времени. Всякое Ваше указание было бы крайне ценно. Особенно затруднение мы испытываем в получении готовых переводов китайских литературных (беллетристических) произведений» [12, л. 1]. Неизвестно, что ответил

В. М. Алексеев на это обращение, но он был весьма далек от изучения новейшей литературы, и его гипотетическое влияние на сборник может быть усмотрено лишь во включении в его состав двух средневековых новелл из «Удивительных историй нашего времени и древности».

Что касается А. А. Иванова, то он действительно разбирался в современной китайской литературе, имел публикации на эту тему¹, был знаком со многими китайскими литераторами, включая Лу Синя, и мог бы оказать большую помощь в составлении сборника. Однако его участие вряд ли было продолжительным, так как с мая по декабрь 1927 г. его направили в Пекин корреспондентом газеты «Правда» (см. подробнее: [16, с. 243–244]). Кроме того, при большом вкладе в сборник он был бы отмечен как составитель или редактор, а этого не случилось.

Вероятно, какое-то отношение к составлению имеет автор послесловия и консультант переводчиков Всеволод Сергеевич Колоколов — ведущий преподаватель китайского языка в Москве в 1920–1930-х гг., автор нескольких словарей китайского языка, но он в тот период еще не был глубоко погружен в изучение современной китайской литературы. Тем не менее Колоколов мог помочь с отбором произведений, привлечением переводчиков и редактированием переводов. Китайские исследователи Шэ Сяолин и Вэнь Цзянь прямо утверждают, что составителями сборника являлись В. С. Колоколов и М. Д. Кокин (см.: [9, с. 6]), но не приводят доказательств этой гипотезы.

Наконец, в 1927 г. в Москве находилось значительное число молодых китайских революционеров, обучавшихся или работавших в Коммунистическом университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, многие из них были не чужды литературы и могли высказать полезные рекомендации. В частности, среди них был литератор Гао Шихуа (高世华, он же Гао Синья, 高新亚, 1903–1980), которого китайский ученый Гэ Баоцюань считает сопереводчиком повести Лу Синя «Правдивое жизнеописание А–Q» наряду с М. Д. Кокиным (см. подробнее: [4, с. 19]). Добавим, что Гао Шихуа является прототипом главного героя биографического романа С. М. Третьякова «Дэн Ши-хуа» (1930) (см. об этом также: [7, с. 122]). До обучения в Москве в 1925–1927 гг. он окончил русское отделение Пекинского университета, где в том числе слушал лекции А. А. Иванова и С. М. Третьякова. А. А. Иванов вполне мог рекомендовать его А. И. Хархатову и переводчикам. Кроме того, в 1925–1931 гг. в Москве в Университете трудящихся Китая и в Институте красной профессуры учился и работал писатель и будущий генеральный секретарь ЦК КПК Чжан Вэньтянь (张闻天, 1900–1976), один из рассказов которого вошел в сборник. В 1927–1930 гг. в Университете трудящихся Китая обучался Хуан Цзе (он же Хо Фу, он же В. С. Пухов, 1908–1937) — позже переводчик китайской литературы.

¹ См., например, его статьи: «Китайский язык и китайская литература» // Новый Восток. Кн. 16–17. 1927. С. 304–318; «Новое в современной китайской литературе» // Революционный Восток. 1929. № 6. С. 151–155.

В итоге отбора, не до конца ясного по принципам и участникам, в сборник вошло 13 текстов: рассказ Ван Хуэйцзу (王辉祖, годы жизни неизвестны) «По одной и той же дороге» (辙, 1925); рассказ Ли Левэня (黎烈文, 1904–1972) «Бандит Лода» (脱手罗大, 1926); рассказ Ли Цзиньмина (黎锦明, 1905–1999) «Мечь» (复仇, 1926); повесть Лу Синя (鲁迅, 1881–1936) «Правдивое жизнеописание А–Q» (阿Q正传, 1921–1922) и его же рассказ «Кун Ицзи» (孔乙己, 1919); рассказ Тэн Гу (滕固, 1901–1941) «Вновь покрытый лаком идол» (新漆的偶像, 1925); рассказ Цзянь Сянья (蹇先艾, 1906–1994) «Ночь в начале осени» (初秋之夜, 1926); рассказ Чжан Вэньтяня (张闻天, 1900–1976) «Носимый ветром желтый лист» (飘零的黄叶, 1925); рассказ Чжоу Линцзюнь (周灵均, годы жизни неизвестны) «Скитальчество» (漂泊, 1925); рассказ Чжан Цзыпина (张资平, 1893–1959) «Слезы Иова» (约伯之泪, 1926); рассказ Юй Дафу (郁达夫, 1896–1945) «В пути» (一个人在途上, 1926) и две новеллы из «Удивительных историй нашего времени и древности» — «Найденный сын» (吕大朗还金完骨肉) и «Ученая дева» (苏小妹三难新郎). Кроме переводов литературных текстов сборник снабжен предисловием А. И. Хархатова и послесловием В. С. Колоколова.

Составители отобрали современную прозу, которая рассказывала о тяготах простого народа от войн милитаристов, насилии над крестьянами со стороны богачей и бандитов, страданиях и неприкаянности молодого интеллигента — лишнего человека, моральном разложении китайского чиновничества, косности традиционных нравов. А вот тема революции осталась практически не раскрыта; максимум, что удалось найти составителям, — это сюжеты о мщении народом своим обидчикам и о несправедности богатства. В этом смысле очень характерен открывающий сборник рассказ Ли Цзиньмина «Мечь», где крестьяне приходят к такому выводу: «Ну, что хорошего в богатстве и власти? — говорили они между собой. — Ты думаешь разбогатеть, я тоже думаю разбогатеть, а в конце концов от этого только вред всему народу. Ведь богатство наживается на спине народа» [1, с. 30]. Общая тональность сборника минорная, что видно даже из названий произведений — бандит, слезы, скитальчество, носимый ветром и т. д., в рассказах почти отсутствуют положительные герои. Советский читатель понимал, что Китаю сейчас тяжело и китайскому народу предстоят еще большие страдания и испытания.

Один из первопроходцев китайской русистики Гэн Цзичжи (耿济之, псевд. Ди Мо 狄漠, 1899–1947) в статье «Китайская литература в СССР» (1936) указывал: «Переводов произведений новой китайской литературы тоже очень мало. “Подлинная история Акью” несколько лет назад уже была переведена на русский язык, также вышел сборник переводов китайских рассказов. Я купил его, и стоило только взглянуть, как стало ясно, что требования к отбору произведений не были высокими, при этом все переводы были выполнены из китайского журнала “Дунфан цзачжи” за один год (возможно за 17-й год республики (1928 г.) — А. Р.). Вероятно, господин переводчик оформил годовую подписку на “Дунфан цзачжи” и перевел на русский язык все произведения, что входили в литературную рубрику в конце журнала, назвав это все “Сборником современных китайских

рассказов”. Видно, что он добросовестно поработал над переводом, а вот отбору произведений внимания не уделил [3, с. 381]. Предположение Гэн Цзичжи об источнике текстов в целом верное, но все же нуждается в некоторых уточнениях. Во-первых, восемь произведений из тринадцати действительно публиковались в журнале «Дунфан цзачжи», но не за 1928 г., а за 1925 и 1926 гг. Рассказ Ван Хуэйцзу был опубликован в «Дунфан цзачжи» за 1925 (Т. 22, № 2); рассказ Ли Левэня — в 1926 г. (Т. 23, № 20); рассказ Ли Цзиньмина — в 1926 г. (Т. 23, № 9); рассказ Тэн Гу — в 1925 г. (Т. 22, № 16); рассказ Цзянь Сяньба — в 1926 г. (Т. 23, № 22); рассказ Чжан Цзыпина — в 1926 (Т. 23, № 4); рассказ Чжан Вэньтяня — в 1925 г. (Т. 22, № 12); рассказ Чжоу Линцзюнь — в 1925 г. (Т. 22, № 11). Во-вторых, три произведения никак не связаны с журналом «Дунфан цзачжи» и были привлечены составителем из других источников. Это повесть Лу Синя «Правдивое жизнеописание А–Q», опубликованная в приложении к газете «Чэньбао» (晨报副刊) с 4 декабря 1921 г. до 12 февраля 1922 г., и его рассказ «Кун Ицзи», опубликованный в журнале «Новая молодежь» (新青年, 1919) в шестом томе, четвертом номере. И повесть, и рассказ позже вошли в сборник Лу Синя «Клич» (呐喊, 1923). Кроме того, в сборник «Правдивое жизнеописание» вошел рассказ Юй Дафу «В пути», изначально опубликованный в журнале «Чуанцзао юэкань» (创造月刊, 1926) в первом томе, пятом номере, и затем вошедший в сборник «Холодный пепел» (寒灰集, 1927).

Совершенно прав был Б. А. Васильев, когда указывал: «Основной недостаток книги — несоблюдение художественной пропорции при выборе материала. Такое смешение первоклассных произведений с макулатурой наводит на мысль о случайном подборе по принципу того, что есть в наличии» [2, с. 286]. Отбор авторов и текстов действительно вышел весьма хаотичный. По большому счету из писателей, репрезентативных для облика китайской литературы 1920-х гг., в сборник вошли только Лу Синь, Юй Дафу, Чжан Цзыпин и Цзянь Сяньба. И если переводчик и редактор Ли Левэнь, искусствовед Тэн Гу, политик Чжан Вэньтянь прославились в других областях, то такие имена, как Ван Хуэйцзу и Чжоу Линцзюнь вообще не оставили следа в истории китайской культуры и общества. Между тем в других номерах журнала «Дунфан цзачжи» за 1925 и 1926 гг. присутствовали рассказы таких значимых писателей, как Ван Тунчжао (王统照, 1897–1957), Го Можо (郭沫若, 1892–1978), Ли Цзежэнь (李劫人, 1891–1962), Лу Янь (鲁彦, 1901–1944), Шэнь Цунвэнь (沈从文, 1902–1988), обойденные вниманием составителя. Это можно объяснить тем, что составитель сборника не имел доступа ко всем номерам журнала за эти годы (что маловероятно), но главное — он слабо ориентировался в ландшафте новой китайской литературы. Б. А. Васильев также сетует на «незнакомство переводчика и редактора с литературной жизнью нового Китая» [2, с. 287]. Отдельный вопрос вызывает присутствие в сборнике сокращенного перевода двух средневековых новелл, которое А. И. Хархатов обосновывал следующим образом: «Помещенные в настоящем сборнике два выдающихся в своем роде рассказа старой литературы “Ученая дева” и “Найденыш” и имеют целью подчеркнуть перед читателем контраст между этой старой китайской ли-

тературой, все корни которой лежат в литературной учености, с одной стороны, и застывшем социальном и идеологическом укладе, с другой (роль «рока», награда за «добродетель» и проч.), и брызжущими тревожной и живой жизнью произведениями современных беллетристов, которые к тому же предназначают свои произведения для самых широких масс, стараясь удовлетворить волнуемые эти массы запросы» [1, с. 6]. Подобное обоснование выглядит весьма натянутым, так как из старой литературы были выбраны произведения, написанные на разговорном языке и адресованные широкому читателю. По-видимому, все же объяснение лежит в недостаточном количестве доступных составителю переводов современной литературы и возможной рекомендации В. М. Алексеева, использовавшего подобные новеллы как учебные материалы.

В предисловии А. И. Хархатов поясняет выбор произведений, связывает их с революционной и национально-освободительной борьбой, идущей в Китае, а также дает обзор и краткий анализ переведенных текстов, но чувствуется, что предисловие во многом носит извинительный характер. С одной стороны, автор пишет, что «социальное содержание помещенных в сборнике китайских произведений полно для нас самого жгучего интереса, не говоря уже о художественном интересе, который также должен быть весьма значителен ввиду совершенного незнакомства наших читателей с реалистической бытовой китайской литературой. Настоящий сборник, безусловно, заполняет этот пробел» [1, с. 4]. И в этом он прав, отечественный читатель тогда ничего не знал о современной китайской литературе. С другой стороны, А. И. Хархатов признает, что «не все помещенные в настоящем сборнике художественные произведения обладают безукоризненными достоинствами» [1, с. 15]. Кроме того, автор предисловия указывает, что литература отстает от развития революции, но это неизбежно: «Для выражения в художественных образах социальной динамики необходим хотя бы минимальный срок, особенно когда речь идет о Китае, где процессы ломки старых устоев, отношений, идей и привычек наиболее сложны» [1, с. 3]. К сожалению, рассуждения автора предисловия носят весьма поверхностный характер и полны ошибок, и мы согласны с оценкой, данной предисловию Б. А. Васильевым: «Ощущение необходимости дать характеристику переведенному материалу и показать социальное значение произведений заставило А. Хархатова в своем предисловии, к сожалению, лишь на основании переводов, попытаться обобщить и связать мотивы отдельных произведений. Явное незнакомство автора предисловия с китайским языком и с состоянием китайской литературы привело к целому ряду ложных утверждений» [2, с. 288].

Послесловие В. С. Колоколова в книге названо двояко — послесловием и приложением «Несколько слов о китайской письменности». Это эссе действительно больше похоже на приложение, чем на адресное послесловие. Собственно сборнику «Правдивое жизнеописание» в нем посвящены только последние полстраницы из девяностостраничного текста. В основном же это вольный очерк истории китайской литературы с точки зрения эволюции китайской письменности и китайского языка. Б. А. Васильев также указывал: «Обращаясь к послесловию

проф. Колоколова “Несколько слов о китайской письменности”, необходимо отметить не совсем понятное отношение такого рода статьи к сборнику переводов» [2, с. 288]. Тем не менее В. С. Колоколов, характеризуя современную литературу Китая, верно указывает на влияние европейской литературы, на рост значения содержания по отношению к форме, на ведущую роль Лу Синя на литературной арене (см. подробнее: [1, с. 364–365]).

ПЕРЕВОДЧИКИ И ПЕРЕВОД

В целом качество перевода в сборнике «Правдивое жизнеописание» весьма далеко от идеала, при этом оно неровное — часть произведений переведены лучше, часть — хуже. На это обращал внимание Б. А. Васильев: «Язык переводов в различных произведениях неодинаков, и интересно отметить подражание в стиле перевода рассказа Цзянь Сянь-ай’я “Ночь в начале осени”, самого по себе интересного как живого наброска общественной жизни, языку серии переводов Ляо-чжай’я, изданных акад. В. М. Алексеевым» [2, с. 291]. В стилистическом отношении положительно выделяются переводы произведений Лу Синя, Тэн Гу, Цзянь Сянь-ай и средневековых новелл, а самыми неудачными выглядят переводы рассказов Ван Хуэйцзу и Юй Дафу. Одной из характерных стилистических проблем сборника является использование лексики, с выраженным инокультурным колоритом, что особенно ярко проявляется в переводе рассказа Чжан Цзыпина «Слезы Иова», где мы встречаем такие слова, как «магарыч», «шинок», «фиаско», «альма-матер» и т. п., а также в рассказе Ван Хуэйцзу «По одной и той же дороге», где слово «господин» повсеместно переведено как «гражданин». Об этом писал и Б. А. Васильев, указывавший, что «... язык перевода поражает русификациями, мало поддерживающими стиль» [2, с. 291]. Кроме того, переводчики и редактор не выработали единого подхода к переводу названий и примечаний. Например, если переводы произведений Лу Синя и Тэн Гу имеют подробные подстраничные сноски и послетекстовые примечания, а рассказы Ли Цзиньмина, Цзянь Сянь-ай и Юй Дафу снабжены лишь подстраничными сносками, то к рассказам Ван Хуэйцзу, Ли Ливэня, Чжан Вэньтяня, Чжан Цзыпина и Чжоу Линцзюнь сноски и примечания полностью отсутствуют, хотя они там были бы не лишними. Кроме того, даже если согласиться с избранной переводчиками системой транскрипции китайских личных имен, характерной для московских публикаций 1920–1930-х гг., например Чжан-Цзы-Пин, Цзянь-Сянь-Ай, то обращает на себя внимание огромное количество неточностей в передаче слогов, например Ли-Де-Вэнь вместо Ли-Ле-Вэнь (современная запись Ли Левэнь). Имя писателя Лу Синя встречается в трех вариантах записи — Лу-Сюнь [1, с. 35, 347, 365], Лу-Сунь [1, с. 35] и Лю-Сунь [1, с. 8]. Этот пример в том числе демонстрирует очень низкое качество редактирования и корректуры текста. Складывается впечатление, что редактор и корректор почти не работали с переводами или, по крайней мере, во всем, что касалось китайских имен и реалий, предоставили неопытным переводчикам полную свободу, которую те не заслуживали.

Весьма огорчает вольное обращение переводчиков с текстами и многочисленные фактические ошибки, связанные очевидно с недостаточно глубоким знанием языка и китайских реалий. Так, в повести Лу Синя «Правдивое жизнеописание А–Q» было сокращено и частично перенесено в примечания введение; переводчик объяснил свое волюнтаристское решение таким образом: «Полное цитат и остроумных суждений о различных направлениях в китайской литературе, оно требует детального знания современной литературы Китая и поэтому вряд ли могло бы дойти до русского читателя» [1, с. 347]. Б. А. Васильев, сравнивая перевод повести с оригиналом, писал: «При наличии 98 пропусков, 119 вставок и более 150 неверных мест (из которых половина — абсолютных) русский читатель знакомится с действительно прекрасным произведением Лу-Синя в не соответствующем переводе» [2, с. 293]. Китайский ученый Ли Чуньюй, разбирая данный перевод, указывает, что переводчик «пропустил 13 предложений из разных глав повести (более 300 иероглифов) по неизвестной причине» [8, с. 94]. В рецензии Б. А. Васильева применительно к другим текстам отмечено: «В переводе рассказа Ли Цзинь-мин’а “Мечь”, к сожалению, количество неверных мест превышает 50, при 35 вставках и 13 пропусках» [2, с. 291]. Правда, были и произведения, которые произвели на Б. А. Васильева положительное впечатление: «...следует выделить перевод рассказа Юй Да-Фу “В пути”, вернее, “Один в пути”, отличающийся хорошим языком и наибольшим приближением к оригиналу. Здесь мы имеем лишь два неверных места, 12 пропусков слов и 4 вставки, не меняющие существа дела» [2, с. 291]. Справедливости ради отметим, что не все претензии Б. А. Васильева обоснованы, например рассказ «Кун-И-Цзи» он предлагает транскрибировать как «Кун И-сы», сам допуская ошибку в последнем слоге. Именно с подачи Васильева у нас прижилась ошибочная транскрипция имени писателя Лу Сюня, которое мы с тех пор неверно записываем как Лу Синь. Б. А. Васильев при этом, возможно, ориентировался на латинизированное имя, которым писатель подписывал некоторые свои письма иностранным адресатам, — Lusin, но это не отменяет нарушение норм транскрипции китайских слогов на русский язык.

Удивительным образом в книге отсутствуют имена переводчиков. Так, знавший об этом издании Лу Синь в письме к Яо Кэ от 5 ноября 1933 г. указывал в отношении перевода повести «Подлинная история Акью»: «Переводов на русский язык имеется два, первый без имени переводчика, а тот, что вышел позже, переведен Б. А. Васильевым» [17].

Библиографический словарь востоковедов — жертв политического террора «Люди и судьбы» называет переводчиками всей книги М. Д. Кокина (1906–1937) совместно с В. С. Колоколовым [18]. Сам М. Д. Кокин в заявлении о зачислении в аспирантуру Ленинградского восточного института от 4 июня 1929 г. писал: «Учась в М. И. В. (Московском институте востоковедения. — А. Р.), работал в “Обществе возрождения Китая”, прирабатывая переводами (“Правдивое жизнеописание”, изд. “Мол. Гвардия”)» [19, л. 63]. Однако, судя по стилю перевода, особенностям передачи топонимов, содержанию примечаний и их оформлению, переводчиков было не меньше четырех человек. Первому переводчику принад-

лежат переводы рассказов Ли Цзиньмина, Цзянь Сянья и обеих средневековых новелл. Второму — переводы повести и рассказа Лу Синя и рассказа Тэн Гу. Третьему — переводы рассказов Ли Левэня, Чжан Вэньтяня, Чжан Цыпина и Чжоу Линцзюнь. Четвертому — переводы рассказов Ван Хуэйцзу и Юй Дафу.

Одним из них (вероятнее всего, первым переводчиком) был В. С. Колоколов, который в приложении пишет о трудностях, встреченных при переводе, и сам называет себя переводчиком этой книги: «Работа переводчика крайне неблагодарна, ибо, симпатизируя целиком новым течениям китайской литературы, стремящейся выявить физиономию своего народа, не облекшейся в установившиеся формы и прибегающей порой к наивным средствам выражения мысли, он принужден колебаться, выбирая и формы, и содержание, наиболее приемлемые для нашего читателя. Учитывая громадный интерес нашей общественности к Китаю вообще, переводчик надеется, что предлагаемый сборник, несмотря на все свои дефекты, встретит благосклонное внимание и даст некоторое представление о подлинном Китае у советского читателя» [1, с. 365]. В примечаниях переводчика к повести Лу Синя «Правдивое жизнеописание А–Q» сказано: «Другим затруднением были те тонкости, которые чрезвычайно трудно понять без глубокого знания языка (в борьбе с этими тонкостями нам помог профессор В. С. Колоколов), а этого довольно трудно добиться в отношении китайского языка» [1, с. 348]. Таким образом, Колоколов не только сам выполнял переводы, но и консультировал других переводчиков. При этом в архиве В. С. Колоколова и известных списках его публикаций не содержится указаний на его авторство в отношении переводов из этого сборника, что может быть объяснено его неудовлетворенностью качеством редактирования.

Вторым переводчиком был Михаил (Мендель) Давидович Кокин. Как упоминалось выше, о его участии в переводе этой книги свидетельствуют данные словаря «Люди и судьбы», личное дело М. Д. Кокина в Ленинградском восточном институте и исследования китайского ученого Гэ Баоцюаня, утверждавшего о сотрудничестве М. Д. Кокина и Гао Шихуа в переводе повести Лу Синя. М. Д. Кокин в 1925–1927 гг. был студентом В. С. Колоколова в Московском институте востоковедения, где изучал китайский язык. В 1926–1927 гг. Кокин преподавал русский язык китайцам на курсах при Обществе возрождения Китая и состоял аспирантом в Коммунистическом университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена. В сентябре 1927 г. был переведен из Москвы в Ленинград на третий курс Ленинградского восточного института, и его дальнейшая учебная, переводческая и научная деятельность в китаеведении связана с Ленинградом (см. подробнее: [18; 19]). Мы полагаем, что перевод произведений для этого сборника мог быть выполнен М. Д. Кокиным в 1927 г., в ином случае он вряд ли получил бы это задание от московского издательства и смог регулярно консультироваться у В. С. Колоколова.

Личности двух других переводчиков неизвестны, но, скорее всего, это были ученики или младшие коллеги В. С. Колоколова. Известно, что Колоколов имел успешный опыт организации рабочих групп с участием коллег и студентов. Так,

в 1927 г. в Москве вышел «Краткий китайско-русский лексикон», составленный В. С. Колоколовым «при участии Лянь Куня, Хон Ким-Пио и М. Д. Кокина». Таким же образом он мог организовать группу по переводу художественных произведений. Колоколову, как ведущему преподавателю китайского языка в Московском институте перевода, Военной академии РККА и сотруднику Университета трудящихся Китая, подобрать и консультировать переводчиков было проще, чем кому-либо другому в Москве. В частности, кроме М. Д. Кокина среди учеников В. С. Колоколова был и такой позднее прославленный переводчик китайской литературы, как Владимир Николаевич Рогов (1906–1988), обучавшийся в Московском институте востоковедения в 1926–1930 гг. В письме к В. С. Колоколову от 4 июня 1960 г. В. Н. Рогов пишет: «Дорогой мой учитель!.. Много лет тому назад Вы толкнули меня на путь трудного и благородного занятия переводами китайской литературы» [20], а в письме от 23 апреля 1977 г. он указывал: «Под Вашим влиянием пятьдесят лет тому назад, на втором курсе Института востоковедения (то есть в 1927 г. — А. Р.) я стал интересоваться Лу Синем» [21]. Разумеется, это не доказывает личного участия В. Н. Рогова в переводе прозы для «Правдивого жизнеописания», но демонстрирует ту роль, которую играл В. С. Колоколов в приобщении студентов к современной китайской литературе и художественному переводу. Если говорить о младших коллегах В. С. Колоколова, то в Университете трудящихся Китая им. Сунь Ятсена существовал Кабинет (позже НИИ) по Китаю и Бюро перевода, где трудились А. А. Штукин (1904–1963), Г. С. Кара-Мурза (1906–1945) и ряд других потенциальных переводчиков (см. подробнее: [22, с. 125–135]).

При всем низком качестве редакторской работы над этой книгой отсутствие указаний на имена переводчиков не могло быть технической ошибкой. Так, страницы 355–356 являются дополнительно вклеенными и содержат список поправок и опечаток. Думается, что случайный пропуск имен переводчиков обязательно был бы замечен и устранен в данной вклейке. Наиболее вероятными представляются два объяснения. Во-первых, среди переводчиков мог быть советский специалист, репрессированный в СССР в 1928–1929 гг., или китайский специалист, перешедший на сторону Гоминьдана в ходе гражданской войны в Китае. Имя такого переводчика стало бы табуированным, и отказ от указания имен оказался единственным способом издать книгу. Во-вторых, что вероятнее, переводчики были настолько не удовлетворены результатами редактирования и корректуры, что предпочли по репутационным соображениям отказаться от указания авторства в самой книге и, кроме М. Д. Кокина, не упоминали об этом впоследствии. По крайней мере, подобное решение вполне соответствовало принципиальному характеру В. С. Колоколова.

Таким образом, публикация сборника «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» в Москве в 1929 г. стала закономерным результатом внимания Советского Союза к охваченному революцией Китаю. Подготовка книги неспециалистом по китайской литературе, а публицистом — бывшим сотрудником Народного комиссариата иностранных дел также отражала тот политический заказ, который существовал в отношении Китая. Вероятное

участие китайских консультантов было свойственно и другим изданиям конца 1920–1930-х гг. Недостатки в переводе литературных текстов отражают не только недостаточный уровень владения китайским языком у некоторых переводчиков, но и отсутствие традиций и норм перевода современной китайской литературы в Советском Союзе в конце 1920-х гг. Не менее закономерной оказалась и резкая критика сборника со стороны академического китаеведения. Тем не менее сборник «Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая» по праву можно считать точкой отсчета в переводе современной китайской литературы на русский язык и началом вовлечения в исследование китайской литературы специалистов по современному Китаю в Советском Союзе.

Литература

1. Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы современного Китая / пер. с кит.; ред. и вступ. ст. А. Хархатова; с послесл. проф. В. Колоколова. М.: Молодая гвардия, 1926.
2. Васильев Б. А. Рецензия: Правдивое жизнеописание. Повести и рассказы / пер. с кит.; ред. и вступ. ст. А. Хархатова; с послесл. проф. В. Колоколова (серия «Художественная литература современного Китая»), «Молодая гвардия». 1929 // Записки коллегии востоковедов. 1930. Т. IV. С. 286–295.
3. 狄谟. 中国文学在苏联 // 申报周刊, 1936 年第 1 卷第 16 期, 第 381–382 页. [Ду Мо. Китайская литература в Советском Союзе // Шэньбао чжоукань. 1936. Т. 1. № 16. С. 381–382.] (На кит. яз.)
4. 戈宝权. 《阿Q正传》的世界意义 // 徐州师范学院学报(哲学社会科学版), 1981年第3期第16–23页. [Гэ Баоцюань. Всемирное значение «Подлинной истории Акью» // Сюйчжоу шифань сюэюань сюэбао. 1981. № 3. С. 16–23.] (На кит. яз.)
5. Серебряков Е. А., Родионов А. А. Постигание в России духовного и художественного мира Лу Синя // Проблемы литератур Дальнего Востока. Т. 2: мат-лы V междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 27 июня — 1 июля 2012 г. / отв. ред. Е. А. Серебряков, Р. Фудзита. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012. С. 9–44.
6. Станецкий В. В. История и анализ переводов на русский язык повести Лу Синя «Подлинная история А-Кью»: ВКР бакалавра. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2012.
7. 元青, 尹广明. 留学俄国与中国文化的在俄传播 — 以 20 世纪上半叶为中心的研究 // 长白学刊. 2014年第 3期. 第 119–124 页. [Юань Цин, Инь Гуанмин. Обучение в России и распространение китайской культуры в России: исследование, сосредоточенное на первой половине XX века // Чанбай сюэкань. 2014. № 3. С. 119–124.] (На кит. яз.)
8. Ли Чуньюй. О переводе и изучении «Подлинной истории А-Q» в России // Иностранные языки в высшей школе. 2018. № 2. С. 92–100.
9. Шэ Сяолин, Вэнь Цзянь. Современная китайская художественная проза (1919–1949) в России: ранний перевод, издание и изучение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 1. С. 4–18. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.101>
10. Лу Синь. Правдивая история А-Кея / пер. с кит. под ред. Б. А. Васильева. Л.: Прибой, 1929.
11. 岳巍. 王希礼与俄译《阿Q正传》及其他 // 读书. 2017年第8期125–132页. [Юэ Вэй. Б. А. Васильев, перевод на русский язык «Подлинной истории Акью» и другие вопросы // Душу. 2017. № 8. С. 125–132.] (На кит. яз.)

12. Стефен А. И. Письмо к В. М. Алексееву от 31.03.1927 г. // СПбФ АРАН. Ф. 820. Оп. 3. № 747.
13. Ульянов М. Ю. Древний Китай в работах советских китаеведов 20–30 гг. XX в. (краткий обзор) // Общество и государство в Китае. 2018. Т. 48. № 2. С. 154–194.
14. Хархатов А. И. Китай бурлит. Какие силы борются в Китае. М., Л.: Гос. из-во, 1926.
15. 鲁迅. 日记 [Лу Синь. Дневники // Пекинский музей Лу Синя.] URL: <http://www.luxun-museum.com.cn/cx/works.php?lid=1925&tid=3> (дата обращения: 01.08.2022). (На кит. яз.)
16. Саран А. Ю. Российские востоковеды в орловском контексте. Орел: ОРЛИК, 2005.
17. 鲁迅. 致姚克 1933年11月5日 [Лу Синь. Письмо к Яо Кэ от 05.11.1933 г. // Пекинский музей Лу Синя] URL <http://www.luxunmuseum.com.cn/cx/content.php?id=3433&tid=1&bt=%E7%8E%8B%E5%B8%8C%E7%A4%BC> (дата обращения: 01.08.2022). (На кит. яз.)
18. Кокин (псевд. К. Михайлов) Михаил Давидович (1906–1937) // Васильков Я. В., Сорокина М. Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. URL: <https://memory.pvost.org/pages/kokin.html> (дата обращения: 01.08.2022).
19. Кокин М. Д. Заявление о зачислении в штатные аспиранты // Личное дело Кокина Михаила Давидовича. 01.07.1926 — 21.01.1927. ЦГА Санкт-Петербурга. Ф. Р-7222. Оп. 25. № 88.
20. Рогов В. Н. Письмо к В. С. Колоколову от 04.06.1960 г. // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 144. Оп. 2. № 153.
21. Рогов В. Н. Письмо к В. С. Колоколову от 23.04.1977 г. // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 144. Оп. 2. № 153.
22. Дацвишен В. Г. История русского китаеведения 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015.

References

1. *Truthful Biography. Novellas and Stories of Modern China*. Transl. from Chinese; ed. and preface by A. Kharkhatov; with afterword by Prof. V. Kolokolov. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1926. (In Russian)
2. Vasiliev V. A. Review on *Truthful Biography. Stories and Short-Stories*. Transl. from Chinese; ed. and preface by A. Kharkhatov; with afterword by Prof. V. Kolokolov. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1929. *Notes of the Board of Orientalists*. 1930. Vol. 4. P. 286–295. (In Russian)
3. Di Mo. Chinese Literature in Soviet Union. *Shenbao Zhoukan*. 1936. Vol. 1. No. 16. P. 381–382. (In Chinese)
4. Ge Baoquan. On the World Meaning of “The True Story of A–Q”. *Bulletin of Xuzhou Normal College*. 1981. No. 3. P. 16–23. (In Chinese)
5. Serebryakov Ye. A., Rodionov A. A. On Study and Translation of Lu Xun’s Heritage in Russia. *Issues of Far Eastern Literatures. Vol. 2: papers of the 5th International scientific conference, St. Petersburg, June 27 — July 1, 2012*. Ed. by Ye. A. Serebryakov, R. Fujita. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2012. P. 9–44. (In Russian)
6. Stanetskiy V. V. *History and Analysis of Russian Translations of Lu Xun’s Story “The True Story of A–Q”*. Bachelor Thesis. St. Petersburg State University, 2012. (In Russian)
7. Yuan Qing, Yin Guangming. Studying in Russia and the Spread of Chinese Culture in Russia — A Study Centered on the First Half of the 20th Century. *Changbai Journal*. 2014. No. 3. P. 119–124. (In Chinese)

8. Li Chunyu. On the Translation and Research of “The True Story of Ah-Q” in Russia. *Foreign Languages in High Education*. 2018. No. 2. P. 92–100. (In Russian)
9. She Xiaoling, Wen Jian. Modern Chinese Fiction (1919–1949) in Russia: The Early Translation, Publication and Research. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2021. Vol. 13. Iss. 1. P. 4–18. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.101> (In Russian)
10. Lu Xun. *Truthful History of A-Key*. Transl. from Chinese and ed. by B. A. Vasiliev. Leningrad, Priboi Publ., 1929. (In Russian)
11. Yue Wei. B. A. Vasiliev, Russian Translation of “The True Story of A-Q” and Other Issues. *Dushu*. 2017. No. 8. P. 125–132. (In Chinese)
12. Stephen A. I. Letter to V. M. Alexeev. 31.03.1927. *St. Petersburg Branch of the RAS Archive*. Fund 820. Inv. 3. No. 747. (In Russian)
13. Ulyanov M. Yu. Ancient China in the Works by the Soviet Sinologists of the 1920s — 1930s (Brief Survey). *Society and State in China*. 2018. Vol. 48. No. 2. P. 154–194. (In Russian)
14. Kharkhatov A. I. *China is Raging. What Forces are Struggling in China*. Moscow; Leningrad, Gos. izd-vo Publ., 1926. (In Russian)
15. Lu Xun. Diary. *Beijing Lu Xun Museum* URL: <http://www.luxunmuseum.com.cn/cx/works.php?lid=1925&tid=3> (accessed: 01.08.2022). (In Chinese)
16. Saran A. Yu. *Russian Orientalists within Oryol Context*. Oryol, ORLIK Publ., 2005. (In Russian)
17. Lu Xun. Letter to Yao Ke. 05.11.1933. *Beijing Lu Xun Museum*. URL: <http://www.luxunmuseum.com.cn/cx/content.php?id=3433&tid=1&bt=%E7%8E%8B%E5%B8%8C%E7%A4%BC> (accessed: 01.08.2022). (In Chinese)
18. Kokin (penname K. Mikhailov) Mikhail Davidovich. In: Vasilkov Ya. V., Sorokina M. Yu. *People and Destinies. A Biographical and Bibliographical Dictionary of Orientalists — Victims of Political Repression during the Soviet Era (1917–1991)*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. URL: <https://memory.pvost.org/pages/kokin.html> (accessed: 01.08.2022).
19. Kokin M. D. Application Letter for Enrollment into Regular Graduate Course. Personal File of Kokin Mikhail Davidovich. 01.07.1926 — 21.01.1927. *Central State Archive of St. Petersburg*. Fund R-7222. Inv. 25. No. 88.
20. Rogov V. N. Letter to V. S. Kolokolov. 04.06.1960. *Archive of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS*. Fund 144. Inv. 2. No. 153.
21. Rogov V. N. Letter to V. S. Kolokolov. 23.04.1977. *Archive of Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS*. Fund 144. Inv. 2. No. 153.
22. Datsyshen V. G. *History of Russian Sinology in 1917–1945*. Moscow: Ves’ Mir Publ., 2015. 352 p.